

«НОВЫЙ ГЕРОЙ» ДРАМАТУРГИИ В. А. ДЬЯЧЕНКО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 60-х – 70-х ГОДОВ XIX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой русской и зарубежной литературы
Елабужского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. М. Валеев*

На материале ряда пьес популярного в 1860–1870-х гг. драматурга В. А. Дьяченко рассматривается ход творческого освоения и решения проблемы поиска «нового героя» в общелитературном контексте эпохи. В. А. Дьяченко реализовывал свои оригинальные взгляды, исследуя социальный феномен разночинцев и многообразный ряд женских характеров.

The article deals with the problem of «a new character» in the interpretation of a popular playwright of 1860–1870s V. Dyachenko in the general literary epoch context. V. Dyachenko expressed his original viewpoint by means of investigating a social phenomenon of the so-called *raznochintsy*, i. e. intellectuals not belonging to the gentry in the 19th century Russia, as well as a diverse line of female characters.

Виктор Антонович Дьяченко (1818–1876) – широко известный во второй половине XIX в. русский драматург. Его перу принадлежат более двадцати пьес, на долгие годы вошедших в основной репертуар центральных сцен страны, несмотря на то что это время совпало с расцветом творчества А. Н. Островского. В «Хронике Петербургских театров» А. Вольфа приводятся сведения, что с 1861 по 1881 г. 22 пьесы В. А. Дьяченко только в театрах Санкт-Петербурга выдержали 258 представлений¹. Больше него ставились лишь пьесы А. Н. Островского (1071 представление 43 пьес) и В. А. Крылова-В. Александрова (429 представлений 23 пьес).

В 1861 г. на сцене Александринского театра, а чуть позже и в Малом было поставлено первое большое произведение Дьяченко – драма «Жертва за жертву». Она удостоилась положительных откликов критики: «Приветствуем в г. Дьяченко талант и искренне желаем, чтобы он продолжал трудиться для сцены»². С этого времени начинается активная творческая деятельность драматурга, продлившаяся около 15 лет. В 1860–1870-х гг. сценические воплощения ролей в его пьесах «выдвинули це-

лый ряд даровитых артистов и артисток»³. Драматургические произведения В. А. Дьяченко были востребованы современным ему обществом, более того, учитывая их число и популярность, не могли не оказать влияние на театрального зрителя. Критика, отрицательно относившаяся к «второстепенным» писателям, к которым причисляла и В. А. Дьяченко, справедливо признавала за многими из них «желание захватывать разные сферы общества, отсутствие какой бы то ни было односторонности в выборе мотивов и сюжетов»⁴.

Изучение произведений драматурга интересно с точки зрения его представления о герое изменяющейся России, той общественной или социальной силе, которая начинает доминировать в это время. Его интересует как среда, так и условия, в которых проявляются положительные или отрицательные качества персонажей. Для этого Дьяченко рассматривает вечные темы преступления и наказания («Жертва за жертву», «Новый суд»), «отцов» и «детей» («Семейные пороги»); процесс нравственной эволюции изменяющегося общества или, вернее, ее отсутствие («Новое время и старые нравы»). Еще один аспект, детально

рассмотренный В. А. Дьяченко, – это уни- зительное положение женщины в обществе, живущем по «домостроевским» традици- ям («Светские ширмы», «Институтка», «Неровня»). Кроме того, предметом его авторского внимания стали первые шаги к освобождению, которые делают девуш- ки («Гимназистка»), и обретение ими от- носительной самостоятельности («Скрытое преступление»), т. е. автор рассматривает процесс появления «новой» женщины.

По замечанию С. А. Венгерова, «в Рос- сии всякий литературный деятель неизбеж- но становится деятелем общественно-поли- тическим»⁵. Выражение идейных воззрений писателями, в свою очередь, идет через выбор тех или иных сюжетов и обработку жизненного материала с помощью созда- ния определенных художественных обра- зов. Что касается В. А. Дьяченко, то поис- ки героя велись им в основном в двух ру- слах: это исследование природы социально- го феномена разночинцев как класса, объе- диняемого скорее не происхождением, а определенными идейными воззрениями, и пристальное внимание к женским образам.

Герой-разночинец, человек «нового» времени, активизировался в период ре- форм. Он стремился к самоутверждению за счет внутренних, личностных ресурсов. Его характер не всегда или не во всем положи- телен, однако нельзя отказать ему в цель- ности. С таким персонажем мы встречаем- ся во многих пьесах В. А. Дьяченко. Инте- ресен тот факт, что иногда к среде разно- чинцев добровольно примыкают у драма- турга люди высокого происхождения. К примеру, Андрей Тучинский в драме «Новое время и старые нравы» – сын гене- рала, имеющий все основания рассчиты- вать на немалое наследство. Однако он идет против воли родителя, беря в жены Надеж- ду Алексеевну – по ироничному выраже- нию генерала, «дочь бедных, но благород- ных родителей»⁶. Отец ее служил в поли- ции «кем-то вроде столоначальника», а те- перь и Андрей становится чиновником средней руки. Самостоятельную жизнь они

начинают в съемной квартире. Главное сча- стье обоих – в соединении с любимым че- ловеком. Андрей честен, ибо не отказался от любимой, несмотря на выгодные пред- ложения отца, бескорыстен и рассчитыва- ет только на свои силы. Портрет вполне ти- пичный, если речь идет о разночинеце – ге- рое литературы эпохи реформ. В данной же ситуации разночинец «рожден» пером ав- тора (как и в некоторых других произведе- ниях), образуя наиболее сильную часть это- го слоя. У них как минимум два достоин- ства: такие люди, как Андрей Тучинский, имеют хорошее образование по происхож- дению и в то же время, если судить по жиз- ненной ситуации, духовно сильны, что став- ит их в один ряд с такими «героями свое- го времени», как Онегин и Печорин, а не Митрофанушка.

Персонажи Дьяченко исключительно редко изменяют своим принципам, являясь проповедниками одной идеологии, будучи натурами неизменными – «коли страдали- ца, так с лица, герой – так герой, без вся- ких недостатков, негодяй – так негодяй...»⁷. Такой подход позволяет автору ярче выс- вечивать и обострять конфликт, при этом не углубляясь в детальное описание геро- ев: «из нескольких фраз и эпизодических сценок вы сразу определяете характер их и взаимное отношение»⁸.

Драматург поднимает и по-своему ре- шает в своих произведениях проблемы, ко- торые волновали русскую литературу, при- чем не только на современном этапе разви- тия. В частности, это проблема «отцов» и «детей», которой посвящена пьеса «Семей- ные пороги» (1867). Героем, обладающим новым типом мышления, в данном случае является Андрей, сын отставного генерала. Причем, судя по всему, это именно пред- ставитель нового типа людей, рожденного пореформенной эпохой, а характер его от- личен от фигуры, выведенной Н. Г. Чер- нышевским в романе «Что делать?» (герой В. А. Дьяченко более реалистичен, он дей- ствует и мыслит по-новому, но не отрыва- ясь от жизненных обстоятельств). Он ак-

тивно противостоит матери, которая категорически не согласна на «неравный» (невыгодный) брак Андрея. Родители и дети здесь – это символы ведущих политических сил современной автору России: консерваторов и демократов. Писателю претит бескомпромиссность и тех и других, и в своей пьесе он выводит формулу стабильности: дворянин Яликов произносит тост «...за здоровье всех, уважающих в человеке честного человека, а не старика или молодого!»⁹. Таким образом, целью борьбы должно стать, по мысли автора, не полное обновление путем разрушения старого и не вечная консервация с ее статичностью, отсутствием развития, а привлечение к деятельности на благо России наиболее достойных представителей общества. В. А. Дьяченко при этом подтверждает право на существование нового поколения – у людей, подобных упомянутым выше молодым героям, есть исторические перспективы. В то же время отдельные «новые люди», являющиеся таковыми, как оказывается, только формально, вводятся Дьяченко лишь в качестве объекта критики. В частности, такую роль выполняет герой пьесы «Нынешняя любовь. Сцены из повседневной жизни» Чедаев. Внешне это очень образованный молодой человек (кандидат университета), категоричный до крайности, «нигилист», способный вызвать симпатию зрителя. На деле он оказывается черствым нерешительным себялюбцем. Когда у него возникает возможность на практике доказать приверженность высоким идеалам, которые проповедует, он показывает всю низость своей натуры, предпочитая этим идеалам карьерный рост. Вскружив голову Юлиньке, дочери чиновника Туманова, своей кажущейся независимостью от авторитетов и мнений, Чедаев все же отказывается стать ее мужем, объясняя это тем, что с точки зрения здравого смысла будет лучше расстаться, чтобы не ломать судьбу молодой девушки жизнью в бедности. Как нарочно, именно к этому времени ему поступает предложение о месте, на которое,

по собственному признанию, он со своим стажем и опытом работы никак еще не мог рассчитывать (нетрудно понять, что заманчивый вариант – дело рук отца Юлиньки и ее нелюбимого жениха, графа Борина). Налицо испытание соблазном, к которому В. А. Дьяченко вообще прибегает нередко, характеризуя героев через их поступки.

Не менее важной средой, к которой В. А. Дьяченко обращался в поисках героя времени, стала женская половина общества. 1860-е, а в особенности 1870-е гг. стали в русском обществе временем активного обращения к застаревшему «женскому» вопросу, касающемуся проблем семьи, женского образования, бесправия в отношении мужчин.

Естественно, не обошли его вниманием и писатели. В частности, В. А. Дьяченко нашел здесь благодарную почву для творческого освоения. Отдельные его пьесы прямо посвящены исследованию этого вопроса. В частности, пьесы «Институтка» (1862 г.) и «Гимназистка» (1875 г.) представляют собой картины жизни образованных женщин, причем картины очень разные. За короткое в общеисторическом плане время, разделяющее пьесы, меняется не только качество женского образования, но и отношение к женщине. Становится другой и сама женская психология. С точки зрения поисков нового, оригинального героя непросто найти более благодатный объект. Причин тому несколько: во-первых, сама женская натура к 1860-м гг. освоена русской литературой очень неполно; во-вторых, перемены в отношении женской части общества были действительно кардинальны – доходило до сравнения положения дореформенной женщины с крепостными: «шестидесятые годы... освободили также и русскую женщину, ибо до “эпохи великих реформ” крепостное право существовало не только в сословном строе, но и в строе семейном»¹⁰. Конечно, нельзя говорить, что до 1861 г. русская женщина вообще не имела возможности учиться, будучи полностью подавляема мужским деспотизмом.

Однако существовавшая система образования предоставляла только такие знания, которые были необходимы для ведения домашнего хозяйства и выполнения представительских функций на приемах. Таковую женщину представляет Дьяченко в комедии «Институтка». Ее героиня Марья Сергеевна Валеева – это девушка, только что окончившая институт. Характерно, что нет указания ни на название, ни на направленность этого учебного заведения. Это говорит о стремлении автора типизировать выпускницу, нового для себя героя. Так же непросто определить возраст девушки – Наталья Федоровна, хозяйка дома, в котором служит Валеева, замечает иронически: «Трудно угадать возраст институток: у них черты в разладе с характером и выражением лица»¹¹. Марья Сергеевна действительно образец дореформенной женщины, слепок с натуры, и необходимо было обладать известным авторским чутьем и смелостью, чтобы сделать такой персонаж главным действующим лицом. В. А. Дьяченко представил ее так, что она вызывает не только сожаление и жалость. Это не затравленное существо. Наделив ее наблюдательностью, умом и развитостью, сохранившиеся несмотря на восемь долгих лет, проведенных в изолированной атмосфере института, он показал весь трагизм ее судьбы.

Позднее, в 1863 г., тема была продолжена в пьесе «Неровня». Сфера его внимания в этой пьесе – безысходность семейной жизни девушек, получивших образование, но не имеющих возможности самих распоряжаться судьбой. И если в «Институтке» одна из оказанных хозяйке личных услуг делает жизнь гувернантки сносной, то в «Неровне» Варвара Валеева предоставлена сама себе. В обеих пьесах героини несамостоятельны, ими владеют пассивность и безволие. Поэтому и в судьбах героинь нет еще никакого просвета.

Необходимо учитывать, что время, к которому относится создание данных пьес, лишь предвещает многочисленные реформы в обществе. Эти реформы коснутся и

«женского вопроса». Только в 1870-х, после многочисленных зарисовок женского быта, проходящих через большинство произведений В. А. Дьяченко, драматург решается приступить к художественному воплощению нового типа женщины.

Ярким примером в этом отношении являются пьесы «Скрытое преступление» (1872) и «Гимназистка» (1875). «Новая женщина» в изображении Дьяченко эмансипирована и решительна, и, по крайней мере в сферах, где быстрее идет ее освобождение (а это в первую очередь семья), утверждает свою самостоятельность.

Героиня «Гимназистки» Сашенька Сохачева получила образование не в институте, а в гимназии – одной из первых ступеней в плане решения проблемы женского образования. Имея, кроме того, в приданом сто тысяч годового дохода, эта девушка не желает и слышать о браке по расчету. Познакомившись с «молодым либералом» Александром Чердатовым, планирующим на ней жениться и представляющим по старым меркам неплохую партию, она, прежде чем выйти замуж, задает себе вопрос, любит ли она князя и насколько хорошо они знают друг друга. Решив, что с ее стороны есть только увлечение, она не побоялась буквально за день до свадьбы отказаться от жениха. Выше всех светских условностей она смогла поставить свободу и независимость. Смелость проявить протест дает ей образование, причем протест этот достаточно серьезен – аморфную с точки зрения общества «любовь» она ставит выше «блестящей» во всех отношениях партии с деньгами и титулом.

Различие между тремя девушками – героинями упомянутых выше пьес – в том, что лишь героиня «Гимназистки» не только думает, но и активно воплощает свои мечты в жизнь.

Очень четко в творчестве Дьяченко прослеживается эволюция именно женского образа, совпадающая с хронологическим развитием общества. Можно констатировать, что эти характеры дали В. А. Дьячен-

ко возможность особенно полно воплотить свое представление о новом герое. Совсем немного времени потребовалось домогостровской женщине, чтобы в полной мере оценить возможности, которые давало ей новое общество – пусть по-прежнему достаточно ограниченные, но все же представляющие несомненный духовный и социальный прорыв. Женщины нового типа у Дьяченко видят основу прогресса не в подхватывании и пропаганде новых идей, а в противостоянии старым порядкам, которые тянут общество назад.

В. А. Дьяченко является автором не менее двадцати четырех пьес, которые по-

лучили признание современного писателю зрителя и в большинстве своем подолгу не сходили со сцен крупнейших столичных театров. Его герои стали оригинальным вкладом писателя в освоение проблемы «нового» героя, созданного эпохой реформ и привлекшего внимание практически всех писателей эпохи. По замечанию М. Л. Гаспарова, по отношению к таким литературным деятелям, как В. А. Дьяченко, т. е. «второстепенным» писателям, необходимо, «чтобы все эти многочисленные имена не остались для читателя безликими, чтобы каждый автор выделялся...»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вольф А. Хроника Петербургских театров: В 3 ч. СПб.: 1877–84. Ч. 3. С. 75.

² Сын Отечества. 1861. № 42. С. 1259.

³ Линский В. Забытый драматург // Театр и искусство. 1900. № 18. С. 338.

⁴ Боборыкин П. Д. Островский и его сверстники // Слово. 1878. № 9–10. С. 145

⁵ Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей: В 3 т. СПб., 1910. Т. 2. С. 213.

⁶ Дьяченко В. А. Собрание сочинений: В 5 т. Казань, 1892–93. Т. 4. С. 64.

⁷ Линский В. Указ. соч. С. 307.

⁸ Там же. С. 258.

⁹ Дьяченко В. А. Указ. соч. Т. 2. С. 409.

¹⁰ Линский В. Указ. соч. С. 322.

¹¹ Дьяченко В. А. Указ. соч. С. 102–103.

¹² Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890-х – 1925-х годов в комментариях. М., 1993. С. 257.